

Ниживинская Ольга Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры фонетики
английского языка
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Olga Nijivinskaia

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department
of English Phonetics
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
nizhivolga@yahoo.com

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОСОДИИ И ЖЕСТА
ВО ВНУТРИФРАЗОВОЙ СМЫСЛОВОЙ СЕГМЕНТАЦИИ
(на материале англоязычного медиадискурса)**

**INTERACTION OF PROSODY AND GESTURE
IN THE SEMANTIC SEGMENTATION OF AN UTTERANCE
(in English-Language Media Discourse)**

В статье рассматривается проблема взаимодействия вербальных и невербальных средств коммуникации, в частности, взаимодействие последних с просодией, на материале нейтрально-делового медиадискурса. Приводятся количественные данные, подтверждающие соотношенность невербальных и просодических характеристик с просодической сегментацией высказывания, а именно устанавливаются частотно-дистрибутивные характеристики невербальных средств в синтагмах с различной степенью завершенности. Приводятся сравнительные данные по активности различных жестовых параметров и тенденциях их сочетаемости друг с другом внутри синтагмы. Раскрывается дифференциация ядерных и неядерных тональных акцентов по степени интенсивности и частотности жеста.

К л ю ч е в ы е   с л о в а: невербальные средства; жестовые параметры; просодия; просодические средства; просодическая сегментация; синтагма / интонационная группа; ядерный / неядерный тональный акцент.

The article deals with the problem of interrelation of verbal and non-verbal means of communication, in particular, the relationship of the latter with prosody on the material of neutral business media discourse. Quantitative data are presented confirming the interrelation of non-verbal and prosodic features with semantic segmentation of the utterance, i.e. the frequency-distribution features of non-verbal means are established in syntagms with different degrees of completeness. Comparative data on the activity of different gesture parameters are provided as well as tendencies in their combinability with each other within a syntagm. A distinction is made between nuclear and non-nuclear tonal accents according to the intensity and frequency of the gesture.

Key words: non-verbal means; gesture parameters; prosody; prosodic means; prosodic segmentation; syntagm / intonation group; nuclear/ non-nuclear tonal accent.

Описание речевого поведения человека в современной лингвистической парадигме предполагает включение невербальных характеристик (жеста) во взаимодействие с языковыми средствами и, прежде всего, просодическими. Более тесная связь жеста с просодией, по сравнению с лексическими и

грамматическими средствами, объясняется относительной независимостью просодических характеристик от сегментных, а также ролью просодии и жеста в передаче эмоционально-модальных значений высказывания.

Одним из наименее изученных аспектов взаимодействия просодии и жеста является внутрифразовая просодическая сегментация, а именно участие невербальных средств в ее реализации. С целью установления указанной соотнесенности было проведено исследование на материале медиаречи, в частности, серии передач британского телевидения “Hard Talk” («Серьезный разговор») на канале Би-Би-Си [1]. Анализировалось речевое поведение ведущих программы и ее приглашенных гостей. Следует при этом подчеркнуть равенство социального статуса участников названного ток-шоу и одновременно различия между ведущим и гостями программы в их ролевом распределении в конкретной ситуации общения [2]. Экспериментальный материал составили 82 видеоэпизода с общим временем звучания 200 минут и общим числом говорящих – 6. Объем экспериментального корпуса в терминах выделенных базовых единиц составил 674 речевых акта (из них 313 – в группе ведущих программы, 361 – в группе гостей программы).

Гипотезой данного исследования была определяемость локализации жеста временными рамками речевых единиц и обусловленность варьирования невербального поведения дифференциацией речевых единиц по степени смысловой завершенности и выделенности.

Согласно современному пониманию лингвистического статуса внутрифразового просодического членения, оно обусловлено смысловой интеграцией/деинтеграцией последовательных элементов высказывания, с одной стороны, и смысловой выделенностью/невыделенностью этих элементов – с другой [3]. Участвуют ли невербальные средства в данной дифференциации вычленяемых отрезков? В соответствии с указанной выше гипотезой ответ на этот вопрос утвердительный, т.е. модификации в речевом поведении обусловлены, наряду с другими факторами, характером вычленяемого речевого отрезка по степени смысловой самостоятельности и важности. Такое понимание предполагает совмещенность просодических и невербальных маркеров членения с границами речевых единиц разной иерархии.

В ходе просодического транскрибирования экспериментальных дискурсивных фрагментов выделялись следующие типы внутрифразового просодического членения: свободное (автономизирующее) синтагматическое членение (|), простое (полное) синтагматическое членение ({) и слабое (неполное, промежуточное) синтагматическое членение (:) [3].

Операционные единицы анализа, установленные на основе данной иерархии типов, включали интонационные фразы (макросинтагмы) (|) и интонационные группы (синтагмы) двух видов – полные ({) и промежуточные (:). При этом последовательность последних двух типов синтагм

образует усложненную синтагму (| → {). Так, например, во фразе, 'My ↘ guest to>day { was ↘ hailed | by ↘ George ↘ W. √ Bush { as a " man of \steel, | a " staunch | de\fender of \freedom 'Джордж Буш назвал моего сегодняшнего гостя человеком «из стали, непоколебимым борцом за справедливость»' промежуточная синтагма *was hailed* формирует вместе с полной синтагмой *by George W. Bush* усложненную синтагму, а промежуточная синтагма *staunch* образует усложненную синтагму вместе с полной синтагмой *defender of freedom*.

В процессе визуального наблюдения было установлено совпадение невербальных и просодических маркеров смысловой сегментации, на границах синтагматического членения были отмечены различные проявления невербального поведения говорящих. В частности, фиксировались визуально различимые изменения жестовых параметров, а именно: положения головы, тела, рук, выражения лица и взгляда. Выделяемые жестовые параметры и формы их проявлений представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Жестовые параметры и формы их проявления

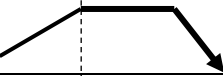

Параметр	Формы проявления жеста и их схематическое изображение
тело	вперед, назад, влево, вправо (→, ←, ↖ ↗)
выражение лица, взгляд	брови – вверх/сдвинуты (Λ, V); глаза – прищурены (Θ); взгляд – пристальный, заинтересованный/ скептический (⊙, ⊗)
голова	вверх/вниз/влево/вправо/вперед (↑, ↓, ↖ ↗, →)
руки	вперед (от себя)/назад (к себе)/влево/вправо/вверх/вниз/ круговые движения (↖ ↗, →, ←, ↑, ↓, ⊙)

В рамках всех видов жестовых параметров разграничивались степени интенсивности: сильная, средняя и слабая, фиксируемые в жестовой транскрипции различной толщиной линии (рисунок). Критерием данных градаций являлась визуальная оценка количественной выраженности жеста, основанная на таких характеристиках, как скорость и энергичность движения, его размах, яркость и выразительность.

Полученная жестовая транскрипция экспериментальных фрагментов совмещалась с просодической для установления жестово-просодического портрета говорящего.

Таким образом, наиболее общим выводом по результатам проведенного эксперимента служит утверждение о том, что временные сигналы локализации и дистрибуции жеста реально существуют, и в качестве таковых выступают границы единиц просодической сегментации: фраз-высказываний, интонационных фраз (макросинтагм) и интонационных групп (синтагм). Примечательно, что частотность совпадений просодических и жестовых

маркеров сегментации неодинакова для единиц разной иерархии и является наибольшей для межфразовых границ, которые в 100 % случаев были совмещены с жестом (рисунок).

Тело									
Лицо, взгляд									
Голова									
Руки									
	And \then these \thugs \came \in, \pretty \un \pleasant. I'm \glad that you \didn't 'call them \in ...								

Образец совмещения просодических и жестовых маркеров сегментации

Так, на рисунке представлена просодико-жестовая транскрипция двух фраз, принадлежащих ведущему В: *And \then these \thugs \came \in, | \pretty 'un \pleasant. I'm \glad | that you \didn't 'call them \in ...* 'А потом пришли эти головорезы, весьма неприятные. Я рад, что это не вы их позвали'. Граница интонационной фразы первого высказывания и начало второго высказывания маркированы движением головы и руки соответственно.

В отличие от межфразового членения, внутрифразовое просодическое членение, особенно слабое (|) и простое ({), не всегда служит сигналом окончания жеста. Аналогично отсутствию физических перерывов в звучании при внутрифразовом членении жест также может как бы «пересекать» синтагматические границы, подчеркивая тем самым тесную связь отдельных частей фразы и единство ее содержания.

При внутрифразовом свободном (|), а часто и при простом ({) членении невербальным маркером границы между двумя смежными частями фразы служит наличие жеста на последнем знаменательном слове, которое, как правило, является ядерной акцентной единицей или входит в ее заядерную часть. Жест в этом случае характеризуется некоторой замедленностью и ослабленностью по интенсивности. При отсутствии жеста в терминальной зоне, в частности, в случае сдвига ядра с финальной позиции интонационной группы, сигналом синтагматической границы становится наличие жеста на начальной акцентной единице следующей синтагмы. При этом начальные и конечные жесты характеризуются определенной спецификой: для начала синтагмы более характерны перемещения тела и движения головы, в то время как для конечной позиции более типичны жесты рук, изменения выражения лица и движения головы.

Зависимость частотности использования жеста от типа просодического членения представлена в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Использование жеста в интонационных группах при разных типах просодического членения в речи ведущих и гостей программы, %

Группа говорящих	Говорящий	Тип членения			
		слабое ( )	простое ({)	свободное ( )	межфразовое ( )
ведущие	ведущий А	69	81	73	70
	ведущий В	100	85	89	69
	ведущий С	88	80	79	71
гости	гость А	89	88	86	73
	гость В	84	74	60	56
	гость С	88	78	71	69

Согласно приведенным в табл. 2 данным, у всех говорящих самые низкие показатели частотности характеризуют невербальную составляющую речевого акта на межфразовом стыке (||), т.е. в конечной интонационной группе. Эта особенность проявляется более убедительно в конечной интонационной группе речевого акта, завершающего речевое действие, т.е. сверхфразового единства.

Типичной характеристикой невербального поведения говорящих в экспериментальном материале является временная привязанность жеста к ударному слогу акцентной единицы: при наличии жеста на данном речевом отрезке ударный слог соотносился с ним в 100 % случаев, причем в 75 % из них жест был инициирован ударным слогом [4]. В 25 % случаев жест начинался на проклитической части акцентной единицы, однако его максимальная интенсивность приходилась на ударный слог.

С точки зрения расположения жеста в интонационной группе в речи обеих групп говорящих наиболее задействованным участком является ядро синтагмы (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Локализация жестовых явлений в интонационной группе в речи ведущих и гостей программы, %

Группа говорящих	Говорящий	Ядро	Шкала	Шкала+Ядро
ведущие	ведущий А	50	11	39
	ведущий В	60	9	31
	ведущий С	54	9	37
гости	гость А	62	5	33
	гость В	48	7	45
	гость С	53	11	36

Как видно из табл. 3, жест, реализуемый только на ядре в интонационных группах без шкалы или с отсутствием жеста на шкале, составляет 48–62 % от общего числа в речи разных говорящих. Однако в целом присутствие жеста на ядерном участке интонационной группы, учитывая случаи реализации жеста на ядре и на шкале, составляет от 90 % до 95 %.

Был также проведен анализ активности каждого из жестовых параметров. Согласно полученным данным у всех говорящих наименее частотным параметром является движение тела (от 4 % до 15 % у разных говорящих). Остальные три параметра – рука, голова, лицо – при общей высокой частотности распределены между собой неравномерно: у каждого из говорящих наблюдается выраженная доминанта. Так, у ведущего А и ведущего С, а также гостя А и гостя С – это движения рук (46 % и 54 %, 43 % и 55 % соответственно), для ведущего В и гостя В – это движения головы (44 % и 57 %). Максимальное совпадение между говорящими наблюдается в частотности параметра «лицо» (выражение лица и взгляд) – от 18 % до 28 %. При сочетаемости движений рук или головы с каким-либо другим жестовым параметром наиболее частотным «жестовым комплексом» в невербальном поведении говорящих оказывается сочетание упомянутого выше доминирующего для данного говорящего жеста (движения руки или головы) с изменением выражения лица и взгляда.

Отмечая превалирование нисходящего движения руки или головы как ведущего жеста, следует отметить закономерное статистическое доминирование случаев совпадения направленности жеста и нисходящего мелодического типа высказывания [5]. Тем не менее направленность жеста не определяется типом тонального акцента, поскольку высокая вероятность совпадения нисходящего движения жеста и нисходящего высотного изменения голоса вызвана превалированием нисходящих тонов во всех типах речевых актов, а также в завершенных и незавершенных частях многосинтагменных высказываний. В упомянутом выше исследовании была доказана соотношенность жеста и высотно-мелодических характеристик не по направленности движения, а по качественно-количественным признакам, непосредственно связанным со степенью экспрессивности просодических и невербальных структур.

Обобщая вышесказанное, отметим, что сопоставление просодической и жестовой организации изучаемого вида медиадискурса подтверждает наличие временных рамок, ограничивающих речевой жест, а также раскрывает роль ядерной акцентной единицы как маркера просодической и жестовой информации, отражающей смысловую сегментацию речевого потока.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ниживинская, О. В.* Просодические и невербальные средства передачи модального содержания высказывания (экспериментальное исследование на материале англоязычного медиадискурса) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ниживинская Ольга Владимировна. – Минск, 2022. – 224 л.
2. *Ухова, Л. В.* Речевые средства реализации авторского намерения в жанре телеинтервью : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ухова Лариса Владимировна. – Ярославль, 2001. – 350 л.
3. *Карневская, Е. Б.* Практическая фонетика английского языка на продвинутом этапе обучения : учебник для студентов вузов / Е. Б. Карневская, Е. А. Мисуно, Л. Д. Раковская ; под общ. ред. Е. Б. Карневской. – 4-е изд., перераб. – Минск : Аверсэв, 2021. – 410 с.
4. *Карневская, Е. Б.* Мелодическое завершение единиц внутрифразовой сегментации при разных типах членения / Е. Б. Карневская, О. В. Ниживинская // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 25–29 апр. 2022 г. / отв. ред. Н. Е. Лаптева. – Минск : МГЛУ, 2022. – С. 41-46
5. *Карневская, Е. Б.,* Просодия и жест в формировании экспрессивности речевого акта / Е. Б. Карневская, О. В. Ниживинская // Современные исследования звучащей речи : сб. науч. ст. / редкол. : В. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2024. – С. 69-74

Поступила в редакцию 21.03.2025